

Мороз Р.Н.

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ОЦЕНОЧНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ,
ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ, НА УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО**

Основными задачами органов предварительного следствия в системе МВД России ведомственный приказ определил: обеспечение в пределах своих полномочий уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, всестороннее полное и объективное расследование преступлений, соблюдение законности и разумных сроков при расследовании преступлений¹. Оценка эффективности выполнения поставленных задач осуществляется в соответствии с распоряжением заместителя министра внутренних дел С.Н. Лебедева от 19 июля 2021 г. № 1/8120 «Об утверждении системы изучения и оценки эффективности деятельности органов предварительного следствия территориальных органов МВД России» с изменениями, внесенными распоряжением от 18 марта 2022 г. № 1/2661. Целью ведомственной оценки является определение эффективности обеспечения доступа граждан и организаций, потерпевших от преступлений, к правосудию; защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения ее прав и свобод.

Ведомственная оценка формируется ежеквартально, на основе относительных показателей, характеризующих качественные и количественные результаты деятельности органов предварительного следствия, отраженные в официальной статистической информации о состоянии преступности и результатах следственной работы, формирующейся в соответствии с приказом Генеральной прокуратуры от 22 декабря 2017 г. № 858², и формы Федерального статистического учета 4 ЕГС, утвержденной приказом Росстата от 13 октября 2009 г. № 222.

Оценка эффективности деятельности органов предварительного следствия осущест-

вляется по следующим направлениям: результативность следствия, качество, сроки расследования уголовных дел, раскрытие преступлений, обеспечение законности, возмещение материального ущерба. Оценочные показатели выражаются в баллах, исчисляемых по формулам закрепленным в ведомственном распоряжении.

Результативность следствия оценивается исходя количества уголовных дел, направленных в суд с обвинительным заключением и постановлениями о применении мер медицинского характера, воспитательного воздействия и с ходатайствами о прекращении дела с назначением судебного штрафа в расчете на одну штатную единицу следователя.

В оценке результативности с 2021 года появились новые показатели, рассчитываемые из: количества преступлений, уголовные дела о которых направлены в суд с обвинительным заключением и с ходатайством о применении штрафа (из числа находившихся в производстве или зарегистрированных в отчетном периоде), отраженных в форме 4 ЕГС Федерального статистического наблюдения, на одну штатную единицу следователя; числа обвиняемых по направленным в суд делам из расчета на одну штатную единицу следователя.

Появление таких показателей позволяет учесть работу следователей по сложным делам. Вместе с тем указанные показатели не отражают реальную нагрузку на следователей, так как исчисляются, исходя из числа всех аттестованных сотрудников органов предварительного следствия по штатному расписанию, отраженного в карточке статистической отчетности 1-К, за исключением

¹ Об органах предварительного следствия в системе МВД России : приказ МВД России от 09.01.2018 № 1 //СПС «КонсультантПлюс».

² Об утверждении и о введении в действие форм федерального статистического наблюдения 1-Е «Сведения о следственной работе и дознании» и 1-ЕМ «Сведения об основных показателях следственной работы и дознания», а также инструкции по составлению отчетности по формам федерального статистического наблюдения N 1-Е, 1-ЕМ : приказ Генеральной прокуратуры от 22.12.2017 № 858.

помощников следователей¹. Учитывая внушительный аппарат управления следственными подразделениями на уровне субъектов РФ и городов с районным делением, а также значительный некомплект следователей, реальная нагрузка на следователя значительно выше.

Следует отметить, что из ведомственной оценки исключен такой показатель как удельный вес направленных в суд уголовных дел от числа оконченных, что однозначно оздоровило ситуацию, когда прекращение уголовного дела по любым, в том числе и не реабилитирующим основаниям, являлось браком в работе. Соответственно, усилия законодателя по расширению возможности прекращения уголовных дел на стадии предварительного расследования при благоприятных для потерпевшего условиях сводились к нулю. По большому счету, убрав этот показатель, Следственный департамент дал шанс на разрешение многих проблемных вопросов, обширно обсуждаемых в научной и профессиональной среде, связанных с обеспечением доступа граждан к правосудию и законностью принимаемых на стадии предварительного расследования решений.

В то же время добавлен новый показатель, рассчитываемый исходя из доли уголовных дел прекращенных по п.п.1, 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, от числа оконченных. Такой подход позволил следователям, вернее сказать руководителям следственных подразделений, адекватно относиться к возможности прекращения уголовных дел по не реабилитирующим основаниям, а вот реабилитирующие основания для прекращения уголовного дела остаются на прежних позициях.

В целом все показатели, определяющие результативность следствия, стимулируют направлять в суд как можно больше уголовных дел. Само по себе такое стремление нельзя обозначить как негативное, но в контексте сравнения с долей прекращенных дел приводит к тому, что следователи боятся возбуждать уголовные дела, предвидя малейшую возможность того, что по делу придется принимать решение о его прекращении по таким основаниям, как отсутствие состава или события преступления. Такие си-

туации наиболее часто случаются по уголовным делам о ДТП и по преступлениям в сфере экономики.

Стадия возбуждения уголовного дела является одной из проблематичных, вызывает множество дискуссий, неоднократно вопрос об устранении доследственной проверки, проводимой в порядке, предусмотренном ст. 144-145 УПК РФ, поднимался Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, в связи с большим количеством ошибок, влекущих существенные нарушения прав человека. Отказ от стадии возбуждения уголовного дела в некоторых странах постсоветского пространства, по оценкам аналитиков, ожидаемых перемен не принес. Просто на смену постановлению о возбуждении уголовного дела пришло внесение сведений об уголовных правонарушениях в Единый реестр досудебных расследований².

На стадии доследственной проверки устанавливается наличие поводов и оснований для возбуждения уголовного дела, и она служит своего рода буфером, ограждающим органы предварительного расследования от огромного вала сообщений о происшествиях, не содержащих изначально признаков преступления. По своей сущности стадия возбуждения уголовного дела не содержит в себе предпосылок к нарушению прав участников процесса. И если устранить такой фактор, влияющий на принятие решения о возбуждении уголовного дела, как отрицательная оценка решений о прекращении уголовных дел, то ее негативная роль, упомянутая в докладах омбудсмена, значительно снизится.

Кроме влияния на стадию возбуждения уголовного дела показатель, учитывающий долю прекращенных по реабилитирующим основаниям уголовных дел, порождает то, что следователи, придя к выводу об отсутствии события или состава преступления, находясь под давлением управленческих интересов, вынуждены принимать решение о приостановлении уголовного дела по п.1 ч.1 ст. 208 УПК РФ, если по нему отсутствует подозреваемый или обвиняемый или по п.п. 3, 4 УПК РФ при наличии таковых, что значительно хуже с точки зрения самого назначения уголовного процесса. Подобные мани-

¹ Форма № 1-кадры признана утратившей силу в соответствии с приказом Росстата от 03.02.2022 «О признании утратившим силу приложения 14, утвержденного приказом Росстата от 24.07.2020 № 412».

² Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М., 2021. С. 605-606.

пуляции приводят к сохранению постоянной угрозы уголовного преследования, нарушению разумных сроков уголовного судопроизводства. Учитывая сказанное, следует предположить, что отказ от такого показателя как удельный вес уголовных дел,

прекращенных по основаниям, предусмотренным п.п. 1, 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ от числа оконченных, имеющий отрицательное значение, значительно поспособствует достижению цели ведомственной оценки, заявленной в утверждающем ее документе.

Устинкин П.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ВИДЫ ПРИМИРЕНИЯ СТОРОН В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Обычно исследователи, рассуждая об институте примирения сторон, рассматривают его как частный случай прекращения уголовного дела, в силу чего само примирение сторон никак не классифицируется¹. Отсутствует какая-либо классификация в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве. Вместе с тем ч. 2 ст. 20 УПК РФ устанавливает, что уголовные дела о преступлениях частного обвинения подлежат прекращению в связи с примирением сторон в обязательном порядке. В то же время ст. 25 УПК РФ гласит, что уголовные дела, возбужденные по преступлениям небольшой и средней тяжести, могут быть прекращены в связи с примирением сторон. Таким образом, буквальное толкование указанной нормы подразумевает, что по делам частного публичного и публичного обвинения прекращение уголовного дела является правом судебных и правоохранительных органов, а не обязанностью. В то время как ходатайство потерпевшего о прекращении уголовного дела за примирением сторон по делу частного обвинения подлежит обязательному удовлетворению.

По мнению М.А. Галимовой, концептуальным отличием дел частного уголовного преследования (частного обвинения) от дел публичного и частного-публичного обвинения является то, что производство по ним поставлено в полную зависимость от воле-

изъявления частного лица, пострадавшего от преступного деяния: уголовное дело возбуждается только по заявлению потерпевшего, а в случае его примирения с обвиняемым – прекращается по реабилитирующему основанию. При этом мнение потерпевшего о примирении носит императивный характер (оно обязательно для государственных органов и должностных лиц, осуществляющих судопроизводство). Диспозитивный подход обусловлен степенью общественной опасности дел частного обвинения: по таким делам преступлением в приоритетной степени затронут интерес частного лица (потерпевшего), и в меньшей степени – государства и общества. Поэтому потерпевшему может быть (и должно быть) предоставлено и гарантировано право выбора – продолжать обвинение или заявить о соглашении с обвиняемым. Продолжение судопроизводства по делу в этом случае против воли потерпевшего означает подмену его интересов интересами государства².

В целом судебная практика придерживается именно такого подхода. Например, Алтайский краевой суд указывает, что «прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим является правом, а не обязанностью суда»³. Этой позиции придерживается и Конституционный суд РФ⁴. Однако он отмечает, что диспозитивный харак-

¹ Смыр А.Д. Модернизация оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования в законодательстве Российской Федерации и Республики Абхазия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Волгоград, 2019. 24 с.

² Галимова М.А. Уголовно-процессуальное примирение. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2006. С. 25-30.

³ Справка «О результатах обобщения практики прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон (ст.76 УК РФ, ст.25 УПК РФ) за период - 2015 год - 1 полугодие 2016 года» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зяблина Евгения Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 76 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 21.06.2011 № 860-О-О // СПС «КонсультантПлюс».